

когда Гофониил эту местность подчинил власти Халева, то ему дарована была дочь последнего, Ахса, в супруги¹.

Но так как, возлюбленный во Христе брате и достопочтенный архипастырь, прославленный сей град предался Господу, то, дабы удержать его на стезе истинного благочестия, ты воссоединился с Афинами, как с духовной невестой. По доходящим до меня вестям, сей град жаждет твоих поучений с такой же страстностью, словно Ахса, а потому почитаю я за благовременное напоить жаждущих росой апостолического благословения. В уважение к сему признаем мы за соответственное нашему долгу, через настоящую нашу грамоту, принять под апостолический наш покров град сей, из сочинений коего некогда, как нам хорошо известно, изливалась чуть ли не на весь мир совокупность всех знаний, и соизволяем на законное твое ходатайство».

То место в грамоте папы, где говорится об античной языческой триаде богов, в высшей степени примечательно, ибо указывает на философское понимание сущности древнеэллинических верований и на их прообразующую связь с христианством, как ее установили апологеты и древнейшие Отцы Церкви. Иннокентий, очевидно, здесь намекает на Зевса, Аполлона и Афину, которые составляли языческую триаду. Зевс был отцом, бог света Аполлон являлся как бы его воплощением в виде сына, а Афина, происшедшая из головы Зевса, представлялась как бы духом или мудростью божества (*Sophia*). Трудно, впрочем, понять, в какое соотношение Иннокентий ставил триаду к подразделению Афин на три части. Если он под тремя частями Афин понимает Акрополь, как обитель Паллады, нижний город — как пребывание Олимпийского Зевса, и порт, то этот последний, пожалуй, более кстати было бы рассматривать за обитель Посейдона. Еще в 1578 г. Симеон Кабазилас писал к Мартину Крузиусу: «Некогда город распадался на три части и был заселен сплошь; теперь же только турки обитают внутреннюю часть, Акрополь с хра-

¹ Гофониил — этим, пожалуй, папа намекает на Оттона де ла Рош. Ср. с Книгой Судей, I, 13.